

Истребители-бомбардировщики

Господствующее положение нашей авиации над полем боя во всю ширь ставит вопрос об использовании истребителей не только для воздушных боев, но и для выполнения других задач, рассчитанных на всемерную поддержку наземных войск. Еще на первом этапе воздушной войны с немцами наши истребители неоднократно проводили штурмовку наземных целей и приобрели в этом деле солидный опыт. Причем многие авиационные командиры правильно считали, что летчик-истребитель только тогда сможет успешно уничтожить живую силу и технику противника на земле, когда он будет сочетать пулеметный и пушечный обстрел наземных целей с бомбометанием.

Действуя в качестве бомбардировщиков, истребители способны успешно выполнять целый ряд задач наступательного характера как на поле боя, так и в ближайшем тылу противника. Они могут не только уничтожать живую силу противника и подавлять огонь его артиллерии, но также разрушать различные оборонительные сооружения, выводить из строя средства железнодорожного и автомобильного транспорта. Особенно резко ощущается преимущество бомбометания истребителей в их действиях по вражеской живой силе и артиллерии на поле боя, потому что одного пулеметно-пушечного огня по этим целям, находящимся в укрытиях, оказывается недостаточно.

Надо еще отметить, что в условиях сильного сопротивления воздушного противника только истребители и могут воздействовать с воздуха на малые по размерам цели. Это объясняется высокой точностью их бомбометания и способностью сочетать бомбовые удары с воздушными боями. В этом смысле весьма показательны пример подобных действий истребителей-бомбардировщиков. А авиасоединения осенью нынешнего года.

Обстановка на поле боя сложилась следующая. Три полковых батареи противника, расположившись возле высоты, прикрывали своим огнем путь нашей пехоте. Огневые позиции этих батарей прикрывались истребителями, которые непрерывно патрулировали, что затрудняло боевую работу наших штурмовиков. Тогда командир Н. Авиасоединения высказал предложение истребителям-бомбардировщикам под командованием капитана Деева. Удар был весьма точным: две бомбы попали непосредственно в постройки, откуда были видны вспышки выстрелов, две бомбы дали прямые попадания в артиллерийские окопы и еще две упали около вражеских орудий и нанесли поражение их прислуге. Таким образом, огонь трех батарей противника был подавлен, и наша пехота получила некоторую свободу действий.

Подобных примеров множество, и они показывают, что истребители могут выполнять бомбометание как самостоятельную задачу или же попутно с свободной охотой, воздушной разведкой, прикрытием своих войск, сопровождением штурмовиков и бомбардировщиков. При этом бомбометание может производиться: с пикирования, на выходе из планирования, с горизонтального полета на малых высотах. Каждый из этих способов имеет свои особенности, которые следует учитывать при постановке задач истребителям-бомбардировщикам.

Так, например, бомбометание с пикирования позволяет надежно поражать любые подвижные и неподвижные цели: переправы, артиллерию на огневых позициях, командные пункты, радиостанции, зенитные точки, отдельные автомашины, самолеты, танки. Бомбардировочный удар на выходе из планирования применяется лишь для поражения длинных, но узких целей. С горизонтального полета истребители могут бомбить объекты, имеющие значительные размеры. Бомбометание с бреющего полета отличается меткостью по направлению, но дает большую отдачу по дальности; применяет этот способ приходится при низкой облачности, когда на борту имеются бомбы с взрывателями замедленного действия.

Боевой практикой установлено, что основной способ бомбометания для истребителей — это атака с пикирования, производимого под различными углами (до 60—70°). Самолет входит в пикирование на средних высотах. Момент сбрасывания бомб и вывода машины из пикирования должен обеспечивать безопасность от осколков и поражения осколками своих же бомб. Наиболее распространенный прием выхода из такой атаки — боевой разворот в сторону солнца или же в облака, который затрудняет стрельбу вражескими зенитниками.

Каковы основные тактические приемы истребителей-бомбардировщиков? Действия в пределах общих задач, характерных для данного участка фронта, они могут отыскивать цели, производя свободные полеты небольшими группами или же вести доразведку объектов согласно ранее полученным данным о расположении группировок противника. Попутно отметим, что метод свободного полета предоставляет истребителям-бомбардировщикам широкую инициативу действий, но ни в коем случае не должен приводить к блужданию над полем боя или в ближайшем тылу и к поражению случайных целей. Поэтому летчики-истребители, отправляясь в свободный полет для воздействия на живую силу и технику врага, должны знать, чего ждет от них командование и в каком именно районе их боевая работа принесет наибольшую пользу. Производя поиски целей, нельзя забывать, что высший и точный выход на объект — важнейшее условие успеха. Выгоднее всего выходить на цель от характерного ориентира, находящегося вблизи, или по створу ориентиров с изломом маршрута перед атакующим. Вблизи от линии фронта целеуказания могут осуществлять артиллеристы, а также радионаведения.

Если авиационный командир решил вызвать большую группу истребителей-бомбардировщиков к обнаруженному воздушной разведкой крупному объекту, то он обязан произвести доразведку намеченной цели. При этом для экономии времени имеет смысл организовать сбор основной группы истребителей-бомбардировщиков с доразведчиками в заранее указанном районе ожидания. Вылет в этом случае обе группы производят одновременно, поддерживая в воздухе непрерывную связь по радио.

Успех бомбардировочного удара истребителей во многом зависит от их боевого порядка и метода сбрасывания бомб. Когда истребители-бомбардировщики действуют отдельными парами, все самолеты могут иметь боевую нагрузку. Если же группа действует в составе нескольких эскадриль, одна пара самолетов может и не иметь бомб, неся службу прикрытия от контратак воздушного противника. Более крупные отряды истребителей-бомбардировщиков могут быть разделены на две или на три группы — ударную, прикрывающую, поддерживающую. Иногда образуются и четвертая группа — резервная, боевая нагрузка которой определяется конкретной воздушной обстановкой. В ударную группу выгодно выделять самолеты с мощным пушечно-пулеметным вооружением, а в прикрывающую — машины с повышенными летными данными, вооруженные изотопными бомбами. Организация таких смешанных групп вполне оправдывает себя, особенно при ударах по аэродромам, когда можно ожидать сильного противодействия истребителям противника.

Бомбометание выгодно производить в боевом порядке координат пар, который обеспечивает длительное и непрерывное воздействие на противника, повышает меткость поражения целей. Воздействуя на объекты значительных размеров, истребители-бомбардировщики атакуют их всей группой в боевом порядке разноразмерных пар. Узкие и длинные цели лучше всего атаковать под небольшим углом или в колонне. Но при этом пары должны иметь между собой интервалы, обеспечивающие впередилуний выход из пикирования, как начнет сбрасывать бомбы следующая пара. Сбрасывание бомб, как правило, могут производить по сигналу командиров пары или даже звенья. Но при ударе по точечным целям наводчик и сбрасывание бомб должен выполнять каждый летчик самостоятельно.

Успех выполнения бомбардировочных задач истребителями зависит не только от подготовки летчиков к бомбометанию, но и от взаимодействия между ударной и прикрывающей группами. К особенностям этого взаимодействия нужно отнести прежде всего то, что истребителям, выполняющим задачу бомбардировщиков, при полете в цели не следует стремиться ввязываться в бой с воздушным противником. Сбивать противника должны в этом случае истребители, лишенные бомбовой нагрузки, обеспечивая остальным группам своевременный удар по цели.

Гвардии майор В. ДРОЗДОВ.

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

О злодеяниях немцев на территории Львовской области

Ворвавшись в город Львов 30 июня 1941 года, немецкие захватчики объявили Львовскую область «дистриктом Галиция» и ввели в ней так называемый «новый порядок» безудержного грабежа, насилия, пыток, массовых расстрелов и убийств мирного населения.

Убийства советских граждан совершались по случайным бандитским группам немецких офицеров и солдат, а преднамеренно немецкими войсками соединились, полицией и СС, организованно, по заранее разработанным планам германского правительства. Для массового истребления советских людей был создан особый аппарат и организована целая сеть лагерей для уничтожения людей.

Главным исполнителем и организатором системы истребления людей являлся рейхсминистр Горманн Гиммлер, непосредственно приехавший в Львов для инспектирования и проверки деятельности учреждений по его воле «предприимчивости».

Для расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков Чрезвычайная Государственная Комиссия назначила специальную комиссию в составе депутатов Верховного Совета Союза ССР генерал-майора И. С. Грушецкого, Н. В. Козырева и В. Т. Садового, доктора И. М. Трегуба, Е. С. Грушко, председателя исполкома

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ УБИЛИ В ЛЬВОВЕ ВИДНЕЙШИХ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ И ИСКУССТВА

Отряды гестаповцев еще до захвата Львова имели составленные по указанию германского правительства списки виднейших представителей интеллигенции, предназначенных к уничтожению. Тотчас же после захвата города Львова начались массовые аресты и расстрелы. Гестаповцы арестовали: члена Союза советских писателей, автора многочисленных литературных произведений, профессора Галеуш Бой-Желенского, профессора медицинского факультета Львовского университета Романа Ренцкого, ректора университета профессора судебной медицины Владимира Сергеевича, доктора юридических наук Романа Лопатинского-де-Берье, вместе с тремя его сыновьями, профессора Чадену Островского, профессора Яна Грека, профессора хирурга Генриха Гиларова, профессора стоматолога Антона Тешинского, профессора Францишка Грора, профессора патологической анатомии Витольда Новицкого, докторов физико-математических наук Владимира Стожика и Антона Лопатинского, академика Соловья, почетного члена многих академий наук Казимира Барель, доктора химических наук Станислава Пилат, доктора технических наук Каспара Вайгеля, доктора технических наук Романа Виткевича, доктора технических наук Владимира Круковского, профессора Менчевского, этнографа Адама Фишера, доктора технических наук Казимира Ветуляны, известного юриста, члена Координационной Комиссии Польши, профессора Мауриция Аверха, львовскую писательницу Галину Гурскую, критика Астаса Орвина, докторов Ауэрбаха, Лисенского, флинта Валдера, инженера Шимона Валоменталя, хирурга Руффа, доктора Чортковера и других профессоров и преподавателей учебных заведений.

Профессор Львовского медицинского института Ф. В. Грор, которому случайно удалось избежать смерти, сообщил комиссии: «Когда 3 июля 1941 года, в 12 часов ночи, меня арестовали и посадили на грузовую машину, в ней уже находились

Львовского Городского Совета П. В. Бойко, П. С. Турченко, А. А. Вишневецкого, представители Чрезвычайной Государственной Комиссии С. Т. Кузьмина, при участии главного судебного-медицинского эксперта Красной Армии доктора медицинских наук М. И. Авдеева, помощника главного судебного-медицинского эксперта Красной Армии В. И. Пухаревича, судебного-медицинского эксперта Д. А. Голдаса, эксперта-криминалиста Н. П. Герасимова, прокурора Львовской области И. П. Корнетова и начальника следственного отдела Львовской областной прокуратуры П. З. Крыжановского.

На основании материалов расследования, произведенного специальной комиссией, заключения судебного-медицинского эксперта, а также многочисленных свидетельских показаний советских граждан и граждан иностранных государств Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в Львове, Рава-Русской, Золочеве, Сокале, Яворове, Жолтке, Городке, Бродках, в Подкаменском, Ново-Ярычевском, Ивано-Франковском и других районах Львовской области немецкие захватчики истребили около 700 тысяч советских людей — мужчин, женщин, детей, а также подданных Чехословакии, Югославии, Голландии, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, привезенных в Львов из концентрационных лагерей Германии.

Профессора Грека, Бой-Желенский и другие. Нас повели в дом «Бурса Абрагамовича». Взяв нас по коридору, гестаповцы глумились над нами, подталкивали прикладами винтовок, дергали за волосы и били по голове... Позже я видел, как из общежития «Бурса Абрагамовича» немцы вывели под конвоем 5 профессоров, четверо из них несли окровавленный труп убитого немцами при допросе сына известного хирурга Руффа. Молодой Руфф был также специалистом. Вся эта группа профессоров под конвоем проследовала по направлению к Кадетской горе. Спустился 15—20 минут я услышал залп из винтовок в том направлении, куда повели профессоров».

Чтобы уничтожить человеческое достоинство, немцы прибегали к самым позорным издевательствам арестованных ученых, а затем расстреливали их.

Житель города Львова Гольдман Б. О. показал перед специальной комиссией, что он сам видел, как во двор дома № 8 на улице Артиллерийской в июле 1941 года везли на грузовике 20 человек, среди них 4 профессора, адвокаты, врачи. Одного из них я знаю по фамилии — доктор Юстиция Брес. Среди арестованных было 5—6 женщин. Везущие заставляли их изымать и глумились над ними в 7-ми подвалах 4-этажного дома. После того, как все лестницы были вымыты, этих же людей заставляли собирать на дворе глумились мусор... Весь собранный мусор нужно было перенести в одно место двора... Все это место со мной видел также дворник дома № 8 по улице Артиллерийской Гира Леопольд. После окончания работы гестаповцы вывели из этой группы 5 человек, вывели их за город и расстреляли.

Фашистские захватчики тщательно скрывали факты истребления интеллигенции. На неоднократные просьбы родственников и близких сообщить, какая судьба постигла ученых, немцы отвечали «неизвестно».

По приказу рейхсминистра Горманна, Гиммлера, осенью 1943 года гестаповцы

сожгли трупы расстрелянных профессоров. Производившие раскопки трупов бывшие заключенные Яновского лагеря Мандель и Борт сообщили комиссии следующее: «5 октября 1943 года ночью между улицами Кадетской и Вуленкой, по приказу одного из гестаповцев, при свете прожекторов нами была открыта яма, из которой мы извлекли 36 трупов. Все эти трупы нами были сожжены. Во время

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецкий губернатор «дистрикта Галиция», в который входила Львовская область, — доктор Вехтер и генерал-майор СС Гацман в ноябре 1941 года, в Львове, на Яновской улице создали так называемый «лагерь принудительных работ». Он был огорожен кирпичной стеной и обнесен колючей проволокой. Сюда немцы сгоняли мирных граждан и военнопленных. Заключенных в лагерь морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы, зверски избивали палками, заражали тифом и дизентерией. Рацион дневного довольствия состоял из 2 стаканов «черного кофе», приготовленного из древесных опилок, 100 граммов хлеба с примесью тех же опилок, тарелки супа из картофельных очистков и не обеспечив даже годового существования. Заключенные тысячами умирали от голода, тифа, дизентерии и расстреливались.

Гауптштурмфюрер СС Гебауэр установил в Яновском лагере систему зверского истребления людей, которую потом, после его перевода на новую должность, «совершенствовали» команданты лагеря оберштурмфюрер СС Густав Вильгауз и гауптштурмфюрер СС Франц Варпок.

«Я лично видел, — сообщил комиссии бывший заключенный лагеря Аш, — как гауптштурмфюрер СС Фриц Гебауэр душил женщин и детей, а мужчин зимой замораживал в бочках с водой. Бочки наполнялись водой, жертвам связывали руки и ноги и опускали в воду. Обреченные находились в бочке до полного замерзания».

По показаниям многочисленных свидетелей советских военнопленных, а так же французов, поданных, находившихся в немецких лагерях установлено, что немецкие бандиты «изобретали» самые позорные методы истребления людей, причем все это считалось у них делом особой чести и поощрялось главным военным командованием и правительством. Гауптштурмфюрер СС Франц Варпок, например, любил подвешивать заключенных за ноги к столбам и так оставлять их до наступления смерти; оберштурмфюрер Рокита лично расстреливал заключенных животом; начальник следственной части Яновского лагеря Гайне просверливал тела заключенных наложкой или куском железа, плоскотубами вырывал у женщин ногти, затем разделял свои жертвы, подвешивал их за волосы, раскачивал и стрелял по «движущейся мишени».

Командант Яновского лагеря, оберштурмфюрер Вильгауз, ради спорта и для удовольствия жены и дочери, систематически стрелял из автомата с балкона кампала лагеря в заключенных, работавших в мастерских, потом передавал автомат своим жене, и она также стреляла. Иногда, чтобы доставить удовольствие своей 9-летней дочери, Вильгауз заставлял подбрасывать в воздух 2—4-летних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Папа, еще, папа, еще!», и он стрелял.

Извлечения трупов из ямы мы обнаружили документы на имя профессора Островского, доктора физико-математических наук Стожика и профессора политического института Казимира Барелья.

Расследованием установлено, что в первые же месяцы оккупации немцы арестовали и убили в Львове свыше 70 виднейших деятелей науки, техники и искусства.

Заключенные в лагерь истребляли без всякого повода, часто на спор. Свидетельница Кириль Р. С. сообщила следственной комиссии, что комиссар гестапо Вехтер поспорил с другими палачами лагеря о том, что он одним ударом секеры разрубит мальчика. То ему не поверили. Тогда он пошел на улицу 10-летнего мальчика, поставил его на колени, заставил сложить руки ладонями вместе и пригнул к ним голову, примерился, пощипал голову мальчика и ударом секеры разрубил его вдоль туловища. Гитлеровцы горячо похвалили Вехтера, крепко пожали ему руки, хвалили.

В 1943 году в день рождения Гитлера (ему исполнилось 54 года) командант Яновского лагеря оберштурмфюрер Вильгауз отчитал из числа заключенных 54 человека и лично расстрелял их.

При лагере для заключенных была организована больница. Немецкие палачи Брамбауэр и Бирман каждого 1-го и 15-го числа проводили проверку больных и, если устанавливали, что среди них имеются такие больные, которые находятся в больнице более 2 недель, тут же их расстреливали. При каждой такой проверке расстреливались от 6 до 10 человек.

Пытки, истязания и расстрел немцы производили под музыку. Для этой цели они организовали специальный оркестр из заключенных. Оркестром заставляли руководить профессора Штрико и известного дирижера Мунд. Композитором немцы предложили сочинить особую мелодию, которую назвали «Танго смерти». Незадолго до ликвидации лагеря немцы расстреляли всех оркестрантов.

В Яновском лагере фашисты расстреляли более 200 тысяч мирных советских людей. Бывший заключенный этого лагеря Мандель показал: «За два месяца моего пребывания в лагере немцы убили до 60 тысяч заключенных и в том числе 8 тысяч детей».

Основным местом массовых расстрелов в Яновском лагере был овраг, названный заключенными «Долиной смерти», который находился на расстоянии километра от лагеря.

На территории Яновского лагеря комиссия обнаружила 3 ямы с трупами расстрелянных во второй половине июля 1944 года советских граждан. Как показали свидетели и родственники убитых, немцы расстреляли здесь советских людей, привезенных из разных тюрем гестапо. Наружный облик трупов, гитлеровцы на этот раз не обыскивали одежды убитых. В карманах одежды замученных комиссия обнаружила документы. По этим документам установлено, что в числе убитых и замученных были: Рыбий Василий, 1910 года рождения, Паласов Василий, Окунь Михаил, Сороча Егор, 1921 года рождения, уроженец т. Львова, Рыбаковский Рудольф, 1913 года рождения, уроженец (Окончание — на 3 стр.).

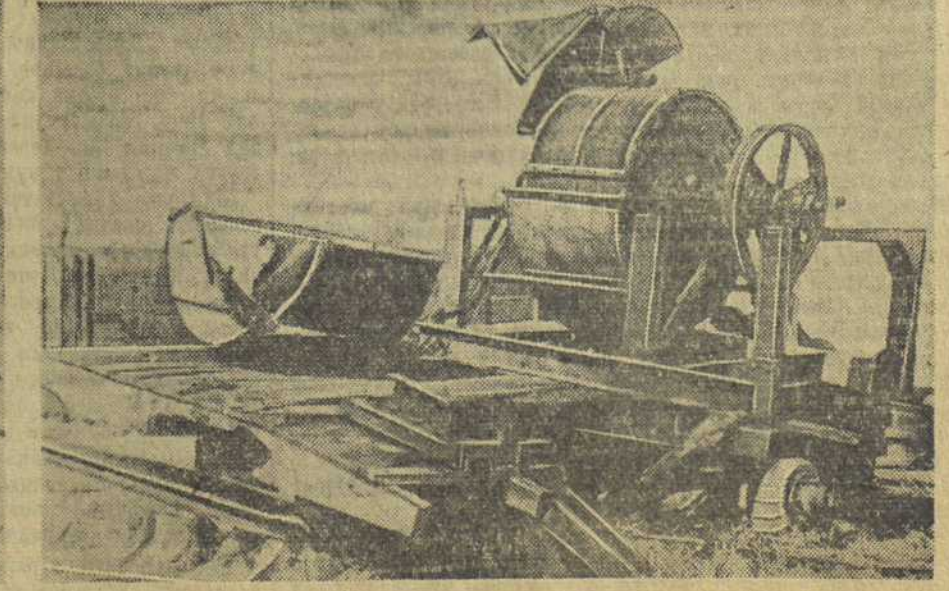
Трупы советских людей после одного из массовых расстрелов близ города Золочев, сфотографированные немцами перед закапыванием. (Снимок найден в архивах Золочевского гестапо).

Оркестр из заключенных играет «Танго смерти» во время расстрела советских граждан. Крестиком отмечен командант лагеря гауптштурмфюрер Варпок. (Немецкий снимок).

Немецкие палачи везут мирных советских граждан на расстрел. (Немецкий снимок).

Немецкая машина для перемалывания костей сожженных трупов.

ДЕРЗКИЙ НАЛЕТ НА АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ПОЗИЦИИ ВРАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). В ходе наступления разведчики обнаружили тщательно замаскированную в лесу 75-мм немецкую батарею, которая сильно мешала продвижению правофланговой роты. Подать ее артиллерийским огнем было трудно. Густой лес затруднял корректирование огня.

Было решено уничтожить батарею силами пехоты. Гвардии капитан Бидяев и гвардии старший лейтенант Анискин отбросили группу наиболее смелых воинов и

повели их скрытными путями к огненным позициям немецких артиллеристов. Точно зная месторасположение последних, Бидяев незамеченным приблизился к ним и окружил немецкую батарею. По его сигналу бойцы атаковали немцев с флангов и тыла. В короткой рукопашной схватке вся прислуга орудий была уничтожена.

Советские храбрые захватили батарею в полной исправности и тотчас же повернули ее против немцев, сев в их тылу смятение и панику.

СМЕЛЫЕ ДЕЙСТВИЯ СТАРШЕГО СЕРЖАНТА ПОПОВА

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 22 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Проводя разведку боем, наши бойцы ворвались в траншею гитлеровцев. Несколько немцев побежали по ходу сообщения к лесу. Командир взвода приказал старшему сержанту Попову отрезать им путь отхода. Попов забежал вперед и залег в ходе сообщения. Первого показавшегося из-за поворота фашиста он убил из автомата. Та

же участь постигла еще двух гитлеровцев. Испугавшись, немцы столпились в траншею, боясь двинуться дальше. Попов бросил в них гранату и уложил еще шесть вражеских солдат.

Через некоторое время к месту, где притаился Попов, подошли три фашистских офицера. Наставив на них автомат, Попов принудил их сдаться в плен.

Восьмь «языков» за месяц

2-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 22 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Мастерскими вылазками в тылы врага и умением брать «языков» прославилась на весь фронт разведка гвардии капитана Крайнова. Восьмь «языков» они добыли лишь за один месяц.

На днях отличился в поиске комсомолец гвардии старший сержант Ильичев. Вскочив в немецкую траншею, он вступил

